УДК 343.8 DOI 10.17223/22253513/18/7

Н.В. Ольховик

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ОСУЖДЕННЫХ К ОГРАНИЧЕНИЮ СВОБОДЫ

Обосновывается необходимость создания методики индивидуального криминологического прогнозирования поведения несовершеннолетних, осужденных к ограничению свободы, приводится состояние, динамика и структура их рецидивной преступности. Автор выявляет наиболее криминогенную категорию с точки зрения их предшествующей (первичной) преступной деятельности на основании исследования 350 несовершеннолетних, осужденных к ограничению свободы, состоявших на учете в уголовно-исполнительных инспекциях с 2010 по 2014 г.

Ключевые слова: несовершеннолетние, альтернативы лишению свободы, наказания без изоляции от общества, рецидивная преступность, ограничение свободы.

Судебная статистика свидетельствует о возраставшей до 2013 г. судебной практике по назначению наказания в виде ограничения свободы несовершеннолетним и последовательно уменьшающейся начиная с 2013 г. Так, с 2010 г. количество осужденных к рассматриваемому наказанию увеличивалось с 488 до 984 чел. в 2012 г., в то время как в 2013 г. их количество уменьшилось до 962, а в 2014 г. до – 900 чел. Аналогичную тенденцию, но с годовым опозданием можно обнаружить и в ведомственной статистике Федеральной службы исполнения наказаний. Если в 2010 г. на учете уголовно-исполнительных инспекций состоял 371 несовершеннолетний, осужденный к ограничению свободы, в 2011 г. их количество увеличилось до 882 чел., в 2012 г. – до 1 170 чел., в 2013 г. – до 1 290 чел., то в 2014 г. произошел спад до 971 чел. Все это происходит на фоне последовательного уменьшения численности несовершеннолетних осужденных вообще [1. С. 23] и несовершеннолетних осужденных, состоявших на учете уголовно-исполнительных инспекций Федеральной службы исполнения наказаний в частности. Начиная с 2010 г. количество несовершеннолетних, состоявших на учете уголовно-исполнительных инспекций, уменьшалось с 47 388 чел. до 21 501 человек в 2014 г. [2].

Определить характер деятельности суда, уголовно-исполнительной инспекции, формы осуществления контроля и в конечном счете создать действующий механизм обеспечения исправления отдельных категорий осужденных без изоляции от общества невозможно без изучения тех из них, которые совершили новое преступление в период исполнения наказания. С этой точки зрения представляют интерес данные о наиболее существенных показателях в структуре несовершеннолетних, осужденных к ограничению свободы, в сравнении с несовершеннолетними, совершившими преступление в период исполнения ограничения свободы (контрольная группа).

Учитывая последовательный рост, а затем наметившееся уменьшение численности несовершеннолетних, осужденных к ограничению свободы, можно проследить тенденцию роста рецидивной преступности данной категории осужденных и ее снижения в 2014 г. В период исполнения уголовного наказания в виде ограничения свободы в 2010 г. несовершеннолетними было совершено 19 преступлений, в 2011 г. – 49, в 2012 г. – 45, в 2013 г. – 49, в 2014 г. – 16. Таким образом, в 2013 г. темп роста к 2010 г. составил 2,5. Уровень преступности рассматриваемой категории осужденных за этот период также возрастал и достиг в 2013 г. 37,9 в расчете на 1 000 осужденных. Если сравнивать 2010 г. с 2014-м, то указанные показатели намного лучше, ибо темп снижения к 2010 г. составляет 0,8, а уровень преступности достиг в 2014 г. 16,4 в расчете на 1 000 осужденных.

Учитывая, что в период отбывания ограничения свободы большая часть несовершеннолетних совершали по два преступления, структуру их рецидивной преступности образуют преступления против собственности, среди которых неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (чч. 1, 2 ст. 166 УК РФ) составляет 35%, кража (чч. 1, 2 ст. 158 УК РФ) – 30%, 15% – простой грабеж. По 5% приходится на преступления против личности, среди которых преобладает умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, и преступления против здоровья населения (ч. 2 ст. 228 УК РФ). Удельный вес всех остальных преступлений в структуре преступности осужденных к ограничению свободы не превышает 1%.

По половому признаку несовершеннолетние, совершившие преступления в период исполнения этого наказания (далее – рецидивисты), представлены как лицами мужского (55,3%), так и женского пола (44,7%). Следует отметить, что удельный вес женщин в сравнении с несовершеннолетними, осужденными к другим наказаниям без изоляции от общества (9,1%), и общей массой несовершеннолетних, осужденных к ограничению свободы (6%), очень высокий.

По возрастному признаку несовершеннолетние, совершившие преступление в период отбывания ограничения свободы, представлены в основном 16-17 летними (80%). 14–15-летние составляют 20% соответственно. Общая масса несовершеннолетних, осужденных к ограничению свободы, с точки зрения возраста полностью противоположна и представлена лицами в возрасте от 14 до 15 лет (70%) и от 16 до17 лет (30%). Таким образом, состав рецидивистов является более зрелым, чем общая масса данной категории осужденных.

Две трети несовершеннолетних, совершивших новые преступление, проживали в неполных семьях, 5% – с опекунами.

Несмотря на более зрелый возраст, образовательный уровень рецидивистов несколько ниже, чем общей массы. По результатам нашего исследования 37% рецидивистов окончили 8 классов, 27% – 9 классов, 9% – 10 классов. Для сравнения общая масса несовершеннолетних, осужденных к ограничению свободы, представлена 9-классниками (53%), 7-классниками (29,5%), 8-классниками (12%) и 6-классниками (5,5%).

Не меньший интерес представляет и бытовая характеристика осужденных рецидивистов по сравнению с общей массой осужденных к этому наказанию.

Так, 72,5% рецидивистов отрицательно характеризовались в быту, 37,5% имели удовлетворительную характеристику, в то время как более половины (59%) общей массы осужденных несовершеннолетних имели удовлетворительную бытовую характеристику, 41% – неудовлетворительную. Что касается досуга несовершеннолетних, то большинство несовершеннолетних рецидивистов предпочитали проводить свое свободное время в кругу знакомых, друзей. Почти 75% проводили время во дворе, на улице. Отсутствие, как правило, социально полезных занятий, а также напряженные отношения с окружающими во многом способствовали формированию особых отношений между подростками [3].

Кроме того, на момент осуждения к наказанию в виде ограничения свободы среди рецидивистов оказалось 17% лиц, которые нигде не работали и не учились. Для сравнения: в общей массе таких оказалось 6%. При этом среди работавших рецидивистов 18% имели отрицательную производственную характеристику, у остальных осужденных характеристики в уголовном деле вообще не было. Каждый третий несовершеннолетний, совершивший преступление в период отбывания ограничения свободы, перестал учиться или работать после осуждения. В то же время 37,5% рецидивистов работали и учились в период отбывания ограничения свободы, но это не стало препятствием для совершения ими нового преступления. В связи с этим следует согласиться с С.В. Климовой, которая отмечает, что подростки, вынужденные работать и одновременно продолжать обучение, как правило, совершают новые преступления [4. С. 6].

Чтобы выявить наиболее криминогенную категорию несовершеннолетних, осужденных к ограничению свободы, с точки зрения их предшествующей (первичной) преступной деятельности, необходимо сравнить структуру преступности общей массы несовершеннолетних, осужденных к ограничению свободы, с первичной преступностью рецидивистов. По нашим данным, структура преступности общей массы несовершеннолетних, осужденных к ограничению свободы, на 60,9% представлена преступлениями против собственности, среди которых на неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения приходится 25,4%, 19% составляют кражи, 11,2% – грабежи, 4,5% – вымогательство, по 0,4% приходится на разбои и квалифицированное умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества. Доля преступлений против личности составляет 16,9%, среди которых умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью составляет 14,9%, преступления, предусмотренные ст. 106–110 УК РФ, - 1,8%, 0,1% приходится на умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и насильственные действия сексуального характера. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка составляют 3,7% и представлены преступлениями, предусмотренными ст. 222-226.1 УК РФ (2,2%), ст. 214 УК РФ (1,2%) и ст. 207 УК РФ (0,3%). Преступления против здоровья населения составляют 7,3% и представлены преступлениями, предусмотренными ст. 228-234 УК РФ. Удельный вес всех остальных преступлений в структуре преступности несовершеннолетних, осужденных к ограничению свободы, не превышает 0,5% и в общей сумме составляет 11,2%. Около 95% общей массы несовершеннолетних было осуждено к ограничению свободы за преступления небольшой тяжести (45,1%) и средней тяжести (49,6%), 4,8% – за тяжкие и 0,5% – за особо тяжкие преступления.

В структуре первичной преступности рецидивистов по сравнению с общей массой кратно возрастают неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (60% против 25,4%), квалифицированное умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества (5% против 0,4%), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (5% против 0,3%). Наряду с этим уменьшился удельный вес краж (10% против 19%), грабежей (5% против 11,2%) и умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью (5% против 14,9% в общей массе). Примерно такой же удельный вес имеют вымогательства (около 4% против 4,5%) и преступления против здоровья населения (6% против 7,3%). Учитывая это, количество несовершеннолетних, осужденных к ограничению свободы за тяжкие и особо тяжкие преступления, среди рецидивистов возрастает до 18,75% против 5,3% в общей массе.

Если к этому добавить, что число ранее судимых в группе рецидивистов более чем в три раза превышает аналогичный показатель в общей массе осужденных к ограничению свободы (62,5% против 20%), то наибольшая степень вероятности совершения нового преступления приходится на ранее судимых несовершеннолетних, осужденных к ограничению свободы за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, квалифицированное умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества и заведомо ложное сообщение об акте терроризма.

Следует отметить, что по сравнению с общей массой несовершеннолетних, осужденных к ограничению свободы, среди рецидивистов не было тех, кто имел поощрения за надлежащее выполнение установленных для них обязанностей и ограничений. В общей массе таких было 1,7%, при этом благодарность объявлялась только 9%, досрочно снималось взыскание с 14%, получали разрешение на проведение выходных и праздничных дней за пределами муниципального образования 50%, а на проведение отпуска за пределами муниципального образования 27% общей массы несовершеннолетних, осужденных к ограничению свободы.

Более того, 55% из рецидивистов до совершения нового преступления не исполняли требования приговора суда, нарушали установленные для них обязанности и ограничения. В общей массе этот показатель достигает 36%. Уголовно-исполнительная инспекция выносила им официальное предостережение в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, в том числе в 32% случаев выходила в суд с представлением о замене этого наказания. Однако суд в каждом втором случае отказывал уголовно-исполнительной инспекции в удовлетворении представления в части замены и дополнял ранее установленные осужденному обязанности и ограничения. В конечном счете указанные меры воздействия не стали препятствием для совершения нового преступления.

Если к этому добавить, что в период исполнения данного наказания 62,5% рецидивистов не работали и не учились, при этом практически каждый из них прекратил работать или учиться после вступления обвинительного приговора суда в законную силу, а уголовно-исполнительная инспекция, по-

лучив такую информацию, информировала об этом соответствующую комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – КДН), то не приходится сомневаться в том, что профилактическая работа в органах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних далека от совершенства, поскольку единственной реакцией комиссии по делам несовершеннолетних было привлечение родителя такого несовершеннолетнего к административной ответственности. Исходя из этого, не вызывает удивления структура рецидивной преступности несовершеннолетних, в которой каждое третье преступление – это неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (чч. 1, 2 ст. 166 УК РФ) и кража (чч. 1, 2 ст. 158 УК РФ), каждое шестое – простой грабеж, а также то, что каждое третье совершенное несовершеннолетним преступление было учинено в течение первых трех месяцев отбывания наказания в виде ограничения свободы.

Таким образом, проведенное исследование позволяет разработать методику прогнозирования поведения несовершеннолетних, осужденных к ограничению свободы, на основании уже апробированной методики индивидуального криминологического прогнозирования поведения условно осужденных в течение испытательного срока [5]. Это предложение, на наш взгляд, позволит: сократить процент специального рецидива, а также создать действующий механизм обеспечения исполнения рассматриваемого наказания.

Литература

- 1. *Прозументов Л.М.* Несовершеннолетние: преступность, особенности уголовной ответственности. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. 183 с.
- 2. *Официальный* сайт Федеральной службы исполнения наказаний. URL: http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20YII/ (дата обращения: 21.09.2015).
- 3. *Рыбакова Л.Н.* Девиантные копинг-стратегии подростков // Конфликты в социальной сфере: сб. материалов VIII Всерос.науч.-практ. и науч.-метод. конф. М-во образ. и науки России, Казан. нац. исслед. технол. ун-т. Казань, 2014. С. 36–42.
- 4. *Климова С.В.* Подростковая преступность в зеркале социологической экспертизы // Социс. 2006. № 9. URL: http://www.isras.ru/files/File/Socis/2006-09/klimova.pdf (дата обращения: 21.09.2015).
- 5. Ольховик Н.В., Тараленко К.Н. Индивидуальное криминологическое прогнозирование поведения условно осужденных как фактор коррекции плана индивидуально-профилактической работы // Альтернативы тюремному заключению в Российской Федерации: материалы Междунар. конф. М., 2001. С. 131–140.

Olkhovik Nikolay V. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

INDIVIDUAL CRIMINOLOGICAL PREDICTION OF THE BEHAVIOR OF JUVENILES SENTENCED TO IMPRISONMENT

Key words: juveniles, alternatives to imprisonment, punishment without isolation from society, recidivism, limitation of liberty.

The author substantiates the necessity to create the methods for criminological prediction of the behavior of juveniles sentenced to imprisonment. He provides the data on the dynamics, condition and structure of delinquency of juveniles sentenced to limitation of liberty. The above delinquency consists of: crimes against property- 50%, crimes against person- 17% and crimes against people's health -7.3%, the relative share of all the rest crimes being not more than 0.5% totaling 11.2%. About 95% of all delinquents were sentenced to limitation of liberty for non-grievous crimes (45.1%) and crimes of medium gravity (49.6%), 4.8%- for grave and 0.5% for especially grave crimes.

The following crimes prevail in the structure of new crimes committed by juveniles while they were serving their sentences to limitation of liberty as compared with the total mass of delinquents: unlawful hijacking of a car or another vehicle without intention to steal (60% against 25.4%), qualified deliberate destruction or injuring of property (5% against 0.4%), knowingly false information about terrorist acts (5% against 0.3%). However, the relative share of thefts (10% against 19%), robberies (5% against 11.2%) and deliberate health injuries of middle gravity (5% against 14.9%) has decreased. Extortion (about 4% against 4.5%) and crimes against people's health have approximately the same share. Thus, the number of delinquents sentenced to limitation of liberty for grave and especially grave crimes has increased up to 18.75% against 5.3% if all crimes.

The author gives a criminological characteristic of those sentenced to limitation of liberty and separates the most criminogenic category from the viewpoint of their previous criminal activity. He examined 350 juvenile delinquents sentenced to limitation of liberty and registered with the probation departments in 2010-2014. Recidivism seems to occur among those delinquents who were previously sentenced to limitation of liberty for unlawful hijacking of a car or another vehicle without intention to steal, qualified deliberate destruction or injuring of property, knowingly false information about terrorist acts. 62.5% of recidivists did not work or study at the time of sentencing and criminal legislation does not provide for the possibility to combine the content of punishment with work or studies.

The present article substantiates and formulates a number of proposals for the legislation development.

References

- 1. Prozumentov, L.M. (2006) *Nesovershennoletie: prestupnost', osobennosti ugolovnoy otvetst-vennosti* [Juvenile delinquency: crime, criminal liability]. Tomsk: Tomsk State University.
- 2. Federal Penitentiary Service of the Russian Federation. [Online] Available from: http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20YII/. (Accessed: 21st September 2015).
- 3. Rybakova, L.N. (2014) [Deviant coping-strategies in adolescents]. *Konflikty v sotsial'noy sfere* [Social conflicts]. Proc. of the 8th All-Russian Research and Practical Conference. Ministry of Education and Science of the Russian Federation. Kazan: National Research Technological University. pp. 36-42.
- 4. Klimova, S.V. (2006) Podrostkovaya prestupnost' v zerkale sotsiologicheskoy ekspertizy [Juvenile delinquency in the mirror of sociological examination]. *SotsIs Sociological Research.* 9. [Online] Available from: http://www.isras.ru/files/File/Socis/2006-09/klimova.pdf. (Accessed: 21st September 2015).
- 5. Ol'khovik, N.V. & Taralenko, K.N. (2001) [Individual criminological prediction of the probationer's behavior for the correction of preventive work plan]. *Al'ternativy tyuremnomu zaklyucheniyu v Rossiyskoy Federatsii* [Alternatives to imprisonment in the Russian Federation]. Proc. of the International Conference. Moscow. pp. 131-140.